

Глеб Иванович Успенский

Смерть В. М. Гаршина

Глеб Успенский

Смерть В. М. Гаршина

«Public Domain»

1888

Успенский Г. И.

Смерть В. М. Гаршина / Г. И. Успенский — «Public Domain»,
1888

В своей статье Успенский показал, что Гаршин явился жертвой невыносимых для чуткого и честного человека условий социального строя царской России. Против Успенского резко выступили либерально-народнические публицисты... Их статьи имели целью затушевать истинные причины гибели Гаршина, объясняя ее психическим расстройством и мотивами личной трагедии. Эту точку зрения поддержал В. Г. Короленко, осудивший «смертельно-мрачное мировоззрение» Гаршина и увидевший в пессимизме писателя причину его смерти.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глеб Иванович Успенский

Смерть В. М. Гаршина

I

В бесконечной веренице всяких степеней и качеств тех психических страданий, которыми изнурено почти все современное культурное общество, есть один род такого психического недуга, особенности которого, мне кажется, весьма приметны в жизни В. М., главное, в его удивительной смерти. Этот род недуга, именуемый «параличом воли», выяснен в одном из научных писем г. Эльпе¹, в его возникновении и последствиях, следующим образом: «Всякое *психическое состояние*, чем бы оно ни порождалось, *стремится перейти* в движение, во *внешнее действие*, характеризующееся разнообразными изменениями во всех так называемых физиологических отправлениях нашего организма». «Эти отправления суть *внешние показатели внутреннего психического состояния*. Физиологические внешние отправления понижаются или повышаются в своей интенсивности сообразно с интенсивностью психического настроения, стремящегося перейти во внешнее действие». Но представьте себе, что вследствие каких бы то ни было причин (о них речь будет ниже) это *стремление* (отразить психическое состояние во внешнем движении, поступке) сокращается до нуля, тогда становится невозможной и зависящая от психического стремления внешняя деятельность, например деятельность мышечной системы. При этом как *«мышечная система, так и все органы движения могут пребывать в совершенно нормальном состоянии, в таком же нормальном состоянии могут находиться и умственные способности*, но за отсутствием *стремления* выразить потребности психического настроения в действии – действия этого не будет». *Паралич воли* есть поэтому прекращение, *смерть самого желания выразить* в действии то, что наполняет душу, причем, однако же, «могут сохраняться все умственные способности в совершенно нормальном состоянии».

Человек, захваченный этим недугом, может переживать удивительно мучительные минуты...

«Он желает и внутренне стремится, как никогда прежде, исполнить то, что считает возможным, что считает своей обязанностью, *но его умственная сила неизмеримо превосходит не только* способность действовать, но даже *пытаться* действовать... он понимает, он видит свой долг, – но не может его выполнить...»

«Больной сознает необходимость деятельности. Рассудок говорит ему, что это нужно сделать», физическое состояние организма несколько тому не препятствует, мышечная система здорова, органы движения также, стоит только *попытаться*, но этого-то побуждения, *стремления* и нет.

«Знаю, что это нужно, – говорил Эспиролю один из его пациентов, страдавший параличом воли, – и не могу! Ваши советы разумны, и я желал бы последовать им, *но заставьте меня хотеть это сделать*, так хотеть, чтобы я не мог этого не сделать. Я вижу, что у меня не хватает только *воли желать*, так как рассудок мой сохранен и я знаю, что я должен делать».

«...Некоторые из нерешительных характеров, хоть и очень немногие, бывают таковыми именно вследствие *богатства идей*: сравнения мотивов, рассуждение, взвешивание послед-

¹ ...писем г. Эльпе. – Статья Эльпе, цитируемая Успенским, помещена в газете «Новое время» 11/23 февраля 1888 года, № 4294, под заголовком: «Научные письма. Душевные состояния и внешние действия». Успенский допускает некоторые несущественные неточности в цитатах из этой статьи.

ствий образуют чрезвычайно сложную мозговую работу, в которой стремления к действию задерживаются друг другом...»

«...Нет такого ощущения, чувствования, такого, наконец, впечатления, которое бы не стремилось перейти в действие, которое бы не отражалось на мышечной системе. Но если вследствие какой-нибудь причины соотношение это нарушено, тогда мышечная система, при самом нормальном, здоровом состоянии, мало того, что может оказаться непригодной для самых насущных своих назначений, – *но может породить ряд действий*, в высшей степени нецелесообразных и прямо противоположных тем, которые желательны и необходимы».

Вот в каком облике рисуется нам человек, отягченный недугом паралича воли, и если мы на минуту припомним кое-какие подробности ближайших к смерти Гаршина минут, то не можем не увидеть, что в обстоятельствах этой смерти есть все признаки этого недуга. Как бы ни было неотразимо для Гаршина медленное, упорное развитие его пессимистических идей, – сильные впечатления его личной жизни были для него настолько благоприятны, что самое логическое развитие в нем пессимистической мысли о суете сует вообще не могло бы лично его убедить в том, что он-то и должен отдать себя на жертву логически развившихся идей. Каждая написанная им строчка имела внимательного и любящего читателя; общество, в котором он жил, было общество, почти все состоявшее из людей, которые его понимали, общество лучшее и, кроме того, любящее его. Все это, – если мы вспомним кое-что из характеристики описываемого психического состояния, – не только не звало его к смерти, не доказывало ему, что все суета сует, – но,!!!! напротив, звало жить, обязывало действовать, переполняло его мысли обилием идей, и он, – как больной Эспироля, – знал, что нужно делать, что дела много, но не мог ощутить желания, *хотения*, утратил способность *стремления* отражать в каком-нибудь действии обилие мыслей; мыслей была тьма, и сознание обязанностей огромное, но все это было как бы закупорено в закупоренном сосуде; он не только не мог логически додуматься и дойти во имя пессимистических идей до мысли о смерти, – но, напротив, знал, что ему надобно откупорить самого себя, как больной жаждал поставить себя в положение, которое бы разбило эти крепкие стенки бутылки. В убеждении выйти из такого положения он собрался ехать на Кавказ, и накануне его смерти, за несколько часов до нее, в его квартире было уже все уложено, завязано, упаковано. Он чувствовал, что его, как того же больного Эспироля, надо *заставить хотеть*, надо взять, посадить в вагон и увезти. Вот его желания, *необходимые ему*, желательные ему всем обилием мыслей, но недуг заставляет его поступить прямо *противоположно* этим истинным его желаниям. Он *знает*, что ему надо жить, но нет в нем тени *хотеть* жить: с обилием мыслей, с обилием доводов, убеждающих его в этой необходимости жить и исполнять свои обязанности, он падает с лестницы, как камень, не зная, что с ним творится, и думая, наверно, о том, что надо жить, ехать на Кавказ, что все готово. Это – как бы одна голова, живущая полною мыслей и желаний, намерений, но лишенная всего остального аппарата человеческого организма, покоряющаяся внешнему толчку,двигающаяся сообразно его силе и катящаяся туда, куда влечет ее этот толчок, тогда как мысли, наполняющие голову, не имеют с этим толчком ни малейшей связи.

Я знаю, что сравнение, сделанное мною, грубо и неприятно, – но в таком грубом виде, я думаю, легче удержать в памяти общее представление об этом недуге, а это необходимо ввиду того, что ниже мы попытаемся выяснить признаки именно этого недуга в жизни и в литературной деятельности В. М. Теперь обратимся к выяснению вопроса о том, какие именно причины могут довести нормального, физически здорового человека до такого невероятного психического состояния?

Причин, перечисленных г. Эльпе в его научном обозрении, указано великое множество – от неумеренного употребления опия до чуткости к страху и т. д. Но мы здесь их перечислять не будем, а остановимся только на одной, имеющей для нас самое существенное значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.